

Линь Цинь всегда говорил, что Сюй Бэйцзин - особенный в его мире.

Для Сюй Бэйцзина Линь Цинь, конечно, тоже особенный, и не только потому, что Линь Цинь так необычайно страстно хочет с ним сразиться, но и потому, что он не заинтересован в его кошмаре.

Именно незаинтересованность заставила Сюй Бэйцзина вздохнуть с облегчением.

Он действительно обеспокоен тем, что миссионеры проявляют интерес к его кошмару. Он хотел бы, чтобы в него никто и никогда не входил, но в то же время он прекрасно понимал, насколько это было бы необычно и привлекло бы внимание.

После сурового отказа и рассказа о том, что он - монстр, который никогда не спит, Сюй Бэйцзин наконец-то получил несколько спокойных дней.

Однако после того, как он подобрал эту потоковую систему, после неожиданного внимания со стороны Линь Циня и даже Му Цзяши, пожелавшего встретиться с ним... Все это убедило резкого Сюй Бэйцзина, что, похоже, в ветхой башне есть какие-то тревожные течения.

А если говорить более конкретно, то, судя по всему, его спокойная жизнь покинет и его самого.

Сюй Бэйцзину беспокойно и, конечно, немного тревожно. Все люди в башне, как миссионеры, так и актеры, разве кто-нибудь из них никогда не думал о том, чтобы покинуть башню?

Потоковая система... И снова Сюй Бэйцзин благодарен за такой инструмент. Она не только освещала ему путь вперед, но и давала надежду. Надежду, которой он не испытывал уже много лет.

... Несмотря на то, что ему все равно придется как-то справляться с этим неприятным посетителем.

После того, как кошмар закончился, Линь Цинь тут же прибежал, даже не спеша туда, где, как ему сказала Дин И, хранились напитки. По абсолютным меркам, его собственный дом находится не более чем в сотне метров от магазина Сюй Бэйцзина.

Линь Цинь принес уже собранные напитки и все время бегал, думая, как общаться с Сюй Бэйцзином. Он не осознавал, что его переполняют позитивные ожидания, счастье и одновременно тревога. В каком-то смысле это эмоции, которые человек мог бы испытывать в ситуации другого типа.

Несмотря ни на что, как только Сюй Бэйцзин открыл дверь, Линь Цинь поднял рюмку, но не произнес никаких слов признания, а лишь произнес...

"Давайте сразимся".

Сюй Бэйцзин "..."

Он угрюмо вздохнул.

После того, как Сюй Бэйцзин посмотрел на него, он отошел в сторону, чтобы пропустить Линь Циня.

Сейчас раннее утро, поэтому никто не должен был заметить Линь Циня, спешащего сюда. Кроме того, он пошел по прямой, безлюдной дороге, а не по более широкому и оживленному проспекту. Так Сюй Бэйцзин чувствовал себя в большей безопасности.

Единственный, кто мог заметить...

Взгляд Сюй Бэйцзина переместился на противоположную дверь и окна. Двери - таинственные устройства телепортации, но окна показывают именно то, что и следовало ожидать - люди внутри вполне могут видеть через них, что происходит в башне.

Он не знал, поселился ли напротив него новый жилец. Все они случайны, их определяет сервер, NE, который точно знает, какой дом кем занят, какой дом кем когда-то был занят и какой дом кем скоро будет занят.

Сюй Бэйцзин закрыл дверь. Он отвернулся, поэтому не знал, что там действительно была пара глаз... Глаза женщины, которая с тревогой смотрела на улицу.

Она не следила за своим соседом специально. На самом деле, она вела себя так, потому что сценарий требовал от нее этого, особенно потому, что здесь присутствовал миссионер Линь Цинь. Миссионер не заметил этого спектакля, который жительница башни была вынуждена устроить, однако вместо этого она обратила внимание на общение Линь Циня и Сюй Бэйцзина.

После их ухода женщина, казалось, ненадолго погрузилась в раздумья, а затем надулась и вздохнула.

Ее кошмар не похож на кошмар того мальчика, который можно было покончить с истиной с помощью грубой силы. Сильные стороны Линь Циня ужасно не соответствуют ее кошмару.

Так что в итоге она просто наблюдала, как разыгрывается какая-то несвязанная интрига.

Она знала своего соседа, того самого, который однажды неожиданно привлек внимание миссионеров. Когда она жила на нижнем этаже башни, когда там было наиболее оживленно, сотни миссионеров беспрестанно приставали к ее соседу.

Были даже те, кто пытался получить информацию о нем через нее.

Хотя потом она перешла на этаж выше. Она не знала, как все закончилось.

Как только она вернулась, она увидела, что миссионеры снова ищут ее соседа.

Хотя... что ей вообще до этого?

Она только что спустилась с более высокого этажа обратно на нижний, обратно, с кошмаром, который когда-то так долго мучил ее.

Она обернулась, чтобы опереться на стену. Она оглядела дом, в котором когда-то жила, затем, постепенно, в ее выражение лица начал проникать настоящий, неподдельный страх.

Сюй Бэйцзин не ожидал, что Линь Цинь прибудет так скоро, и поэтому оказался неподготовленным.

И еще... еще один истинный конец; еще один раз Линь Цинь не поднялся.

Сюй Бэйцзин удивился лишь на мгновение - ведь Линь Цинь говорил, что ему неинтересны кошмары. Тогда зачем ему вообще подниматься на верхние этажи?

Логично, что на вопрос сервера он ответил "Нет".

Хотя Сюй Бэйцзин думал так же, он чувствовал, что было бы немного неловко говорить об этом и спрашивать напрямую. Возможно, когда он будет ближе к Линь Цину, но не сейчас.

Он принял Линь Циня и неловко поставил напитки, которые принес гость. После того, как он так надолго оставил то, что когда-то было обществом, он почти забыл об основах обслуживания гостей.

Однако ему удалось восстановить фрагменты в памяти, и он налил им обоим хорошие напитки в чашки, которые собирал долгое время, а затем поставил чашки на маленький столик.

Одну чашку - себе, другую - Линь Циню.

Садясь, Сюй Бэйцзин думал о том, как редко в башне разыгрывается такая сцена.

Действительно, если бы Линь Цинь не жаждал драки, с ним было бы легко общаться. Он прямолинеен и говорит то, что думает.

Линь Цинь принес разнообразные напитки. От безалкогольных напитков в банках до напитков в стаканах. Все.

"Я собирал их раньше, - говорит Линь Цинь, - возможно, некоторые из них тебе не нравятся, но поскольку они попали ко мне в руки, я взял их себе. Я узнал о том, какие напитки тебе нравятся, еще в кошмаре, поэтому постараюсь придерживаться их в будущем".

Сюй Бэйцзин нерешительно держал свою чашку. Он не знал, что ответить.

Можно ли ему рассказать о том, что он помнит о том, что произошло в кошмаре?

Он выждал мгновение, но от сервера ничего не последовало, поэтому он ответил: "Спасибо", а через паузу добавил: "Но ты не должен... отдавать все это мне".

Линь Цинь спросил из-за странной формулировки Сюй Бэйцзина: "Но они тебе нравятся?".

"Нравятся, но..." Сюй Бэйцзин задумался, как это сказать, и наконец объяснил: "Ты не должен осыпать меня подарками только потому, что они мне нравятся".

Линь Цинь как будто не понимал, насупив брови, сказал: "Но...".

Сюй Бэйцзин мягко объяснил: "Это может заставить людей воспользоваться тобой. Они могут заставить тебя делать что-то для них в кошмарах. Я не хочу, чтобы из-за наших близких отношений другие начали использовать тебя".

Линь Цинь смотрел на него, думал некоторое время, потом, кажется, понял, и ответил: "Я не против. Для меня другие люди..." Он еще немного подумал, а потом продолжил: "Они как трава на обочине дороги. Меня не волнует, живут они или умирают. Только ты особенный, и поэтому я готов ради тебя на все".

Сюй Бэйцзин молчал. Почему-то казалось логичным, что другие называют Линь Циня бешеной собакой или тупицей. Похоже, что с его ценностями что-то не так.

Вздыхнув, он спросил, "ты уже говорил, что тебя не интересуют кошмары, поэтому мне любопытно, что для тебя значит башня?".

Линь Цинь смотрел на него, казалось, нерешительно и с сомнением. Безобидный на вид молодой человек через некоторое время медленно ответил: "Я не знаю".

"А?"

"Я не знаю", - повторил Линь Цинь и сказал: "Я просто... живу внутри. Живу здесь".

Сюй Бэйцзин неподвижно объяснил

Линь Цинь неловко объясняет: "У них у всех есть прошлое. Я слышал, как миссионеры рассказывали о своем, о том, как они жили на земле. Они говорили, как сильно скучают по ним, но... Я другой. У меня нет прошлого".

Удивленный, Сюй Бэйцзин быстро спросил: "Что ты имеешь в виду? Ты не помнишь свою жизнь?".

Линь Цинь кивнул, сказав: "Я был в башне, как только открыл глаза".

Сюй Бэйцзин смотрел на Линь Циня.

Линь Цинь ничего не помнит? У Сюй Бэйцина возникло ощущение, что за всем этим стоит какой-то заговор.

От его физической силы, которая, по сути, является жуком, до его простой, упрямой логики, до его пустого прошлого... Все это заставило Сюй Бэйцина погрузиться в раздумья.

Может быть, то, за что миссионеры жестоко клеветают на Линь Циня в отношении его интеллекта, - это просто потому, что он ничего не помнит? Иногда он невыносимо туп, а иногда чрезвычайно остер. Он совершенно не умеет общаться с другими людьми, может быть, именно потому, что он - чистый лист бумаги?

Но... Почему?

Почему здесь появился такой миссионер?

Каким было его прошлое? Как он вообще обрел свою доблесть?

Сюй Бэйцзин держал свою чашку в руке уже очень долгое время.

Когда его сознание наконец вернулось к реальности, он увидел, что Линь Цинь уже на другой стороне магазина, просматривает выставленные книги, вероятно, от скуки.

"Прости, я задумался", - Сюй Бэйцзин поспешно отставил чашку и подошел извиниться.

Линь Цинь лишь бесстрастно ответил: "Ничего страшного".

Он продолжал просматривать коллекцию книг. По правде говоря, даже Сюй Бэйцзин видел лишь малую часть этой бесконечной стопки книг. Линь Цинь, похоже, заинтересовался одной из них, указал на нее и спросил: "Могу ли я ее взять?".

Сюй Бэйцзин взглянул на нее и кивнул: "Конечно".

Эти книги в его книжном магазине... в основном просто случайные статьи, романы или эссе. А также дневники малоизвестных авторов. Когда Сюй Бэйцзину скучно, он берет наугад одну из них и читает.

Линь Цинь, похоже, выбрал роман ужасов, на обложке которого изображена ручка и окровавленная бумага. Эта полка состояла в основном из книг, которые Сюй Бэйцзин уже читал. Они не очень важны, и, конечно, Линь Цинь может прочитать их, если захочет.

Линь Цинь достал роман и вежливо поблагодарил Сюй Бэйцзина.

Сюй Бэйцзин колебался, прежде чем спросить: "Эта проблема с памятью... Ты когда-нибудь рассказывал об этом кому-нибудь еще?"

"Нет, - ответил Линь Цинь, рассматривая обложку книги ужасов со всех сторон, - ты особенный, поэтому я тебе и рассказал. Я знаю это, мы должны оставаться бдительными в башне".

Сюй Бэйцзин чувствовал себя довольно сложно.

Некоторое удивление от того, что Линь Цинь так принципиален; некоторое потрясение и легкое счастье от того, что Линь Цинь рассказал ему эту информацию о себе; и некоторое замешательство от того, что все это вызвало недоумение.

У Линь Циня нет воспоминаний, но он ведет себя совсем как ребенок. Он тоже не совсем чистый лист - он знает, что такое башня. Он знает миссионеров, кошмары, полезные карты и даже негласные правила башни. Он также знает, как общаться с другими людьми.

Например, он смог догадаться, что если он даст Сюй Бэйцзину выпить, то сможет убедить его сразиться с ним.

Это определенный признак того, что он был социализирован.

Другими словами, несмотря на то, что Линь Цинь потерял свои прошлые воспоминания и, по сути, слышал о земле лишь вскользь от других миссионеров, он все еще обладал личностью и опытом, сформировавшимися под явным влиянием человеческого общества.

Это вызвало у Сюй Бэйцзина глубокое беспокойство.

Что заставило Линь Циня потерять память?

Каким было прошлое молодого человека, стоящего рядом с ним?

Хотя это должно быть проблемой Линь Циня, но сейчас Сюй Бэйцзин выглядел гораздо более обеспокоенным, чем Линь Цинь. Он несколько раз взглянул на Линь Циня, подумав, что это типичный сценарий, когда евнух волнуется больше, чем император.

... Не то чтобы он пытался намекнуть, что он кастрирован. Неудачная аналогия.

Линь Цинь выглядел удовлетворенным, взяв книгу. Затем он снова посмотрел на чашку на столе - в желтоватом свете фарфоровая чашка выглядела очень элегантно.

Линь Цинь спросил, видимо, задумавшись: "Тебе нравится коллекционировать чашки?".

Сюй Бэйцзин немного удивился и через некоторое время ответил: "Я... наверное?". Затем он горько усмехнулся и объяснил: "Жизнь в башне слишком скучна".

Иногда он доставал из шкафа другую чашку, наливал другой напиток, затем включал свет на крыльце и садился на потертый диван, чтобы почитать книгу... Вместе с пылью, взлетающей и опадающей в освещенном воздухе.

Легкий дрейф сознания заставлял его чувствовать себя так, словно он внезапно вернулся на Землю.

Хотя вскоре он снова просыпался и понимал, что, возможно, никогда больше не вернется на Землю.

Это осознание глубоко врезалось в него.

Поэтому, хотя он и собирал напитки, чашки и прочую домашнюю утварь, даже заходил так далеко, что украшал свой книжный магазин, когда ему вдруг захотелось, часто сами эти действия напоминали ему об этой долгой, тупой боли.

<http://bllate.org/book/16079/1438239>